

Пока Асай продолжал предаваться воспоминаниям, к нему сзади подкрадывалась некая тень.

- ГХУМПФ! - Две руки выметнулись из его слепого пятна и схватив его, утянули назад. - Асссаааайй~ - Протянула его имя сладким голосом обладательница этих рук. Асай сразу узнал этот тёплых запах цветов.

- Сестра Мэри. Пожалуйста, у меня сердце чуть не остановилось по вашей вине. - Он нахмурился. Будучи мозгами сильно старше, он просто не мог привыкнуть к этому, сколько бы раз Мэри не хватал бы его вот так. Повернув его мальчишеское тело, она крепко обняла его, сжимая в своих объятьях, согревая теплом своих упругих холмов. Её туника была простого чёрного цвета, вот только она совсем не походила на типичную монахиню. С кожаным ремнём вокруг талии, эта туника подчёркивала все её естественные изгибы.

- Ерунда! Приближается твой шестнадцатый день рождения, ты всё ещё молод и здоров! У тебя не может случится сердечного приступа. - После этих слова, она сжала его с такой силой, что даже его ноги оторвались от земли, а затем принялась порхать с ним по двору, словно танцуя с милой тряпошной куклой.

- Ммммгхмнг огммгнх! - Асай пытался что-то сказать, как-то возразить, вот только её грудь была против. Заметив его борьбу, она, наконец, разжала совою воистину медвежью хватку. - Сестра Мэри, вы же не сильно старше меня самого. Можете вы уже наконец прекратить относиться ко мне как к ребёнку?

- Ни за что, лучше тебе всегда оставаться таким милашкой или я съем тебя! - Она рассмеялась взъерошив волосы Асая. Он сразу подумал, что ей всегда хотелось иметь младшего братика и по какой-то загадочной причине она назначила на эту роль именно его, среди всех возможных кандидатур в этом приюте. Освободившись, он взглянул вверх и увидел её добрую, немного наивную улыбку. Её мягкие каштановые волосы и глаза излучающие мягкое тепло. Она была единственным человеком здесь, кто был добр к нему.

До сих пор все, кого он видел в королевстве Дель Лагос, а именно в его столице - Эйхорен, щеголяли блондинистыми волосами или разного оттенка коричневого. И только он, словно белая ворона на их фоне, имел чёрные волосы. Естественно, уже одного этого хватало, чтобы нарисовать мишень на его спине, все вокруг считали его приносящим несчастья и неудачу. Никто из известных Богов или Богинь не имел волос чёрного цвета. Был ли он сыном самого Сатаны? Порождением тьмы и зла этого мира? Слухи быстро расходились, но к счастью для Асая, по общему мнению, могущественный дворянский дом маячивший за его спиной гарантируя ему место в Семинарии или Детском Доме Трихия.

Они уже собирались вернуться обратно в приют, когда оттуда вышел мужчина дворянской внешности. Отличающиеся сообразительность, что Асай, что Мэри, они немедленно отошли в

сторонку и согнулись в лёгком поклоне. Взгляд дворянина едва скользнул по ним, прежде чем тот продолжил путь к своей карете. За ним семенила ещё одна монашка на пару с Сэмми.

- Господин, я надеюсь вы хорошо провели время. - Возница поприветствовал его глубоким поклоном. Тем не менее, благородный даже не потрудился как-то ответить ему. Он повернулся и в упор посмотрел на этих двоих.

- Маргарэ, напомни мне. Содержание нашего вчерашнего разговора. Кажется, я получил тут гораздо больше удовольствия, чем рассчитывал. - Дворянин счастливо улыбнулся.

- Милорд, позвольте освежить вашу память. Вы дали согласие нанять нашу Сэмми в качестве горничной, чтобы она обучилась нужному ремеслу в вашем замке. - Поспешила ответить, при этом с почтением в голосе, пожилая монахиня.

- Милорд, я буду служить вам со своей пылкостью, в меру моих сил! Уверю вас! - Дворянин быстро обменялся быстрыми взглядами с девчёнкой, после чего бросил мешок с монетами в пожилую монахиню.

- Забирай своё годовое пожертвование. Ах да, не забудь оповестить меня, если вдруг другие, приятные глазу молодые цветы расцветут. - Удовлетворенно покивал он. Количество монет, которое он потратил, едва достигало процента от того жалования, что он ежемесячно получал от Короля. Тем не менее, для приюта, этот мешок монет равнялся двухразовому питанию на протяжении долгих месяцев для живущих в нём сирот. - Пошли, Сэмми. - Он быстро развернулся и забрался в распахнутую дверь кареты. Сэмми на прощание коротко обнялась с Изеллой, а потом уехала.

...

До конца понаблюдав за этим событием, Асай заметил, что Мэри уже успела исчезнуть где-то внутри детского дома. Лёгкий удар кулаком по макушке заставил его оглянуться и увидеть подошедшего к нему охранника приюта, назначенного сюда местной знатью. Вот только стоило задать вопросом, охранял ли он здесь хоть что-то вообще. Сколько Асай его не видел, этот мужчина всегда был вдрызг пьян. Каждый божий день заливая в себя бочками эль.

- Гы, парень, что, понравилась та крошка? - Асай поднял взгляд, заглядывая ему в глаза. - ХАХ, давай расскажу тебе кое-что парниша. Эта девчёнка была просто продана ему, как последняя шлюха. Всякий раз, когда одна из местных барышень достигает совершеннолетия, приезжают такие, как он, и срывают её зрелый цветочек. - Его глаза масляно заблестели, он облизнул сухие губы и продолжил. - Главная монахиня выходит на связь с местной знатью чтобы узнать, нет ли кого заинтересованного сделать пожертвование приюту в обмен на гостеприимство. - И без намёков охранника Асай уже и так понял, каким образом в приют попадают монеты, за которые покупается еда ждущая их на столе на обед и ужин.

Асай молча ушёл, оставляя позади охранника. Уходя, он скользнул по нему последним взглядом.

[Паул: 32 Ур.]

<http://erolate.com/book/591/7593>